

**В вихре
времён**

Андрей ГРОГ

ЗА ГРАНЬЮ

Капитан поневоле

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г86

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Грог, Андрей Владимирович.

Г86 За гранью. Капитан поневоле / Андрей Грог. —
Москва : Яуза, Эксмо, 2018. — 352 с. — (В вихре
времен).

ISBN 978-5-04-096402-4

Четверо друзей, сплавляясь на рафтах по горной реке, попадают в пространственную аномалию, которая переносит их за грань — в мир, который очень похож на наш, но отстает в развитии на триста лет: люди там сражаются, используя кремневые мушкеты, а океан бороздят парусные корабли.

К счастью, они оказываются не первыми невольными путешественниками через грань — бывшие соотечественники, угодившие в аномалию двадцать лет назад, готовы оказать новичкам необходимую помощь на первых порах. Чтобы найти способ вернуться назад, друзьям придется стать мореходами. Их ждут шторма, схватки с пиратами, нападения аборигенов. Но кроме опасностей, они могут найти и любовь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Грог А.В., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

ISBN 978-5-04-096402-4 © ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Об отпуске люди мечтают по-разному. Часть населения его проводит на даче, за обхаживанием своего любимого огорода, рыбалкой в соседнем пруду и прочей идиллией сельской жизни. Часть мечтает добратся до теплых и соленых вод с навязчивым сервисом смуглых людей на берегу. Иногда это совмещается с посещением различных культурных достопримечательностей и значных мест. Есть еще некоторые варианты по проведению свободного от работы времени, люди ведь такие затейники, но не будем перечислять их все, потому что список может стать довольно длинным. А остановимся на тех редких экземплярах, которые в наш техничный век устремляются туда, где этой техники нет и ничего не напоминает о ее наличии. Знаете же, есть такие странные люди, которые, вместо того чтобы лежать под зонтиком на морском берегу, зачем-то отправляются в горы или тайгу, тратят довольно приличные деньги на дорогу и снаряжение. Там, вдали от цивилизации, где даже Интернета нет, они мокнут, мерзнут, кормят своим драгоценным телом комаров, выбиваются из сил, а вечером, абсолютно счастливые, сидят, вытянув уставшие ноги, у костра, попивают горячий чай и смотрят на яркие звезды в тишине. Или, бывает, поют старые забытые песни под аккомпанемент гитары...

Вот к таким-то оригиналам и принадлежал Александр Струг со своей веселой компанией, которая сложилась, как это часто бывает, еще в студенческие годы. Лучший друг — Коля Паперна, окончивший вместе с ним Московский университет геодезии и картографии два года назад и работавший в космической отрасли. Два других товарища сошлись с ними во время совместных походов, организуемых клубом водного туризма. Начинаящий стоматолог Сергей Валевский и менеджер Игорь Журавлев, работавший в московском представительстве металлургического завода из Электростали. Сам Александр, прежде чем получить свою нынешнюю специальность, выбрал трудную стезю морской карьеры. Даже поступил в прославленную питерскую мореходку, где проучился два года и где посчастливилось проходить практику на не менее знаменитом паруснике «Мир». Но детские мечты оказались разбиты прозой жизни. Нет, не трудностями. А конфликтом с одним из курсантов, вылившимся в банальную драку. Но его визави был сыном какой-то шишки в морских кругах, и после долгих разбирательств Александру пришлось забирать документы из академии. Тут же пришла повестка из военкомата, он попал под осенний призыв и отправился отдавать свой долг родине. А уже после службы, понимая, что прямая дорога в море для него закрыта, он поступил в университет, после которого смог устроиться только на стройку геодезистом. Единственной отдушиной для него были сплавы по горным рекам. Были еще старые друзья-реконструкторы, с которыми он был знаком со школьных времен, увлекавшиеся эпохой XVII века. Туда он тоже захаживал, но времени на все не хватало.

А еще был общий знакомый по университету, приехавший учиться в Москву с Камчатки. Отличный па-

рень, которого они тоже в свое время приобщили к горным рекам. Но после окончания учебы он не нашел своего места в столице, а может, не очень хотел, что, конечно, странно на фоне всеобщего стремления, и уехал к себе домой. Связь с ним была через соцсети, и друзья были в курсе, чем он занимается. Парень пошел по стопам своих родителей, работал в геологических партиях, иногда выкладывал потрясающие фотографии природы Камчатки. Поэтому, когда он в один прекрасный момент предложил организовать для своих друзей сплав по какой-то камчатской реке, они все этим загорелись, тем более что была возможность сильно сэкономить на доставке к месту старта за счет геологов.

Перелет до Петропавловска-Камчатского сам по себе влетал в копеечку, и других вариантов не было, потому что поезда туда не ходили в принципе. Камчатка, она хоть и полуостров географически, по факту остров. Туда не то что железной дороги, туда и автомобильной не существует даже в теории. Все крупные грузы доставляются исключительно морем из Владивостока. Остальное по воздуху. Но прилететь в Петропавловск еще ничего не значит. Места там красивые, но довольно обжитые, а друг Пашка предлагал настоящую камчатскую глушь, и река, писал, с техническо-спортивной точки зрения интересная. А главное, рядом, в соседней долине, велись разведочные работы геологической партией, в которой он и работал. Естественно, что в этих условиях организовать доставку нескольких человек с вещами не стоило буквально ничего. Ну а продолжительный сплав должен был вывести их к местам более цивилизованным, откуда уже можно и самим выбраться к Петропавловску. Единственное, что было необходимо, — это четкое совпа-

дение по срокам с заброской партии в район работ — середина июня. В это время будет все: и халявный рейс из Петропавловска до Ключей, и вертолет оттуда до базового лагеря геологов. А за вполне скромную сумму, сдобренную бутылкой коньяка, вертолетчики сделают небольшой крюк и осуществят промежуточную посадку там, где скажут. Сам Пашка, занимая в партии какую-то хитрую, нововыдуманную техническую должность, на первых неделях там не очень-то и нужен. А поскольку начальником был его же отец, то и отпроситься ему проблем не составляло.

В общем, путешествие в любом случае намечалось недешевым, но если его предпринимать самостоятельно, то могло стать баснословно дорогим. А так можно было сэкономить немалые деньги, что для всех друзей было существенно — жили они на зарплату, хоть и неплохую. Оставалось самое главное — выгрызть у своего начальства три недели отпуска именно в нужное время — середина июня. Психология большинства руководителей мало отличается друг от друга. Они часто любят говорить, что незаменимых людей нет. Но стоит тебе только захотеть в отпуск, как именно с этого момента ты становишься единственным и неповторимым. Как бы то ни было, но этот момент у всех сложился благоприятно, и после утверждения сроков началась предварительная подготовка к путешествию.

К июню она была завершена. Билеты на самолет заранее куплены, снаряжение подобрано и проверено. Друзей охватил радостный мандраж перед началом очередного приключения. Сплав по реке предполагался на их излюбленной модели четырехместного катамарана. Собственно, потому-то они и были «великолепной четверкой», что представляли собой всегда готовый, прекрасно слаженный экипаж. Или, как го-

ворят в среде туристов-водников, «сплаванный». Правда, дюралевый каркас пришлось оставить из-за трудностей сдачи его в багаж, которого и так намечался приличный перебор. Но это было некритично, потому что каркас можно было изготовить и на месте из стволов деревьев, что было довольно распространенной практикой среди катамаранщиков. А Пашка должен был присоединиться к ним на двухместном катамаране вместе со своей недавно обретенной женой, которая, хоть и не являлась заядлой водницей, но была не чужда авантюрного духа и уже успела познакомиться с водной стихией под чутким руководством мужа.

После девяти часов перелета самолет заходил на посадку в аэропорт Елизово, разворачиваясь над Авачинской бухтой. Ее пронзительно голубая гладь, снежные шапки вулканов, удивительная прозрачность воздуха — от всего этого дух захватывало. Там их и встретил Паша. Познакомил с женой, а спустя несколько часов ожидания они уже грузились в легендарный кукурузник и отправились на север до поселка Ключи, некогда бывшего города, но теперь разжалованного. Все четверо прилипли к иллюминаторам, наслаждаясь видами лежащей внизу земли. Еще два с половиной часа полета, во время которых изрядно потряхивало на воздушных ямах, и они, наконец, приземлились на аэродроме в Ключах. Никакого аэропорта здесь не было, хотя в советские времена отсюда совершались регулярные рейсы в облцентр — Петропавловск-Камчатский. Домик диспетчерской службы, несколько ангаров для техники и деревянная будка туалета — вот и все устройство. Здесь же, на краю летного поля, был разбит промежуточный лагерь геологов из нескольких брезентовых палаток в рост человека и прорезиненного тента над кострищем, где и готовилась нехитрая еда.

После взаимных приветствий и знакомств им пояснили, что вертолет сегодня уже не полетит, потому что поздно, поэтому следует устраиваться на ночь здесь, а завтра с рассветом все вместе и отправятся в путь. Погода должна быть хорошая, и ждали только их.

Поскольку людьми они были подготовленными, то быстро достали из рюкзаков свои палатки и установили их рядом с геологами. Контраст получался забавный: яркие невысокие туристические палатки и большие брезентовые, вылинявшие на солнце, но все еще надежные и добротные — у геологов. Достали коврики и спальные мешки, разложили их заранее, приготовив себе место ночлега, потому что, как подсказывала интуиция, вечер будет бурным и готовить это все пьяным да в темноте будет очень непросто. Заодно и переоделись из относительно приличной одежды, в которой путешествовали до сих пор, в предназначенную для походов, которую не жалко испачкать.

И началось веселье. Геологи радовались тому, что наконец-то вырвались в поля, бурно отмечая это событие. А приезжие туристы — тому, что уже находятся на удивительной земле Камчатки и цель их длинного путешествия близка. Погода стояла довольно теплая, вдалеке, над деревьями, возвышался исполинский заснеженный конус Ключевской сопки, народу вокруг никого, только бесконечные истории и байки от неунывающих геологов. Кстати, немалая их часть была посвящена различным приключениям, связанным с местными медведями, которых в этих краях было удивительно много и встречались они не реже, чем бродячие собаки в иных местах. Специально ради них Пашка тащил с собой целый арсенал сигнальных ракет и фальшфейеров. А также старый одноствольный «ИЖ» шестнадцатого калибра и новенькую «Сайгу-20»

с магазином на пять патронов. Впрочем, ружья предполагалось использовать еще и для охоты, особенно в последней части путешествия, когда характер реки будет равнинный и можно будет пострелять водоплавающих птиц.

Угомонились поздно. Подсвечивая фонариками, добрались до палаток и с наслаждением завернулись в предусмотрительно разложенные спальники. А утром их разбудил металлический звон. Выглянули наружу — классика! Слегка припухший после вчерашних возлияний мужик из геологов колотил большой поварешкой в металлическую крышку, созывая народ на завтрак. Проснувшиеся, поеживаясь на утренней прохладе, потянулись к протекавшему рядом ручью умываться. А затем, весело перешучиваясь, собрались у костра под тентом, по очереди накладывая себе из котла в миски рисовую кашу на сгущенном молоке, сдобренную щедрой порцией топленого масла, и рассаживаясь на бревнах. Никакого опохмела не было. Предстояла тяжелая работа по погрузке вещей геологов в вертолет. Поев и попив чая, отправили гонца в диспетчерскую узнать, не поменялось ли чего и будет ли вертолет. Когда же он вернулся, подтвердив все, старший дал отмашку сворачивать лагерь. Это же касалось и наших туристов. Быстро собрав палатки, решили помочь геологам, перетаскивая мешки и ящики с едой, а также с инструментами ближе к вертолету на взлетном поле.

Часа за два управились. Старенький «Ми-8» был забит под завязку, люди сидели в тесноте, но, как говорится, не в обиде, а двигатели раскручивали винты, готовя машину к старту. Качнувшись, вертолет плавно оторвался от земли и начал набирать высоту. В иллюминаторе мелькнули бараки поселка-недогорода

Ключи, частные дома с огородами, пыльные улочки и широкая лента реки Камчатка. Когда борт наклонился, во всей красе на юге предстала Ключевская сопка наполовину в снегу, утопающие в зелени смешанного леса подходы, и начался полет. Им предстояло лететь пока на север, вдоль долины реки Еловка — левого притока Камчатки. А потом высадить туристов в верховьях одного из притоков, на склонах Срединного хребта. А геологов забросить в следующий приток, где у них был базовый лагерь и они рыли землю в поисках чего-то очень полезного. Хотя и так можно было догадаться. Единственное, что пока представляет ценность в этих глухих местах, — это золото. Основная часть партии была уже на месте и начинала работы. Это был последний борт, которым забрасывались остатки продовольствия и оборудования. Вместе с людьми. Следующий предполагался где-то через месяц, с которым и должен будет прибыть Пашка вместе со своим новым цифровым оборудованием для составления подробной карты района. Геодезист как-никак. Недаром же его предприятие учило за казенный счет. Ребята притерлись в Москве, а вот товарищ убыл в эти далекие края, внедряя новые технологии на месте при поддержке своего отца, который и был начальником геологоразведочной партии.

Через час с небольшим вертолет начал снижаться, выискивая подходящую поляну для посадки. Внизу мелькали близкие склоны гор, поросшие елью, лиственницей и березой. Ближе к воде они сменялись зарослями ивы и ольхи. Наконец задобренный подношениями вертолетчик нашел нужную поляну и осторожно приземлился в довольно высокую траву. Вещи туристов предусмотрительно были сложены с края, поэтому их быстро и без проблем выгрузили через

открывшуюся грузовую панель сзади. Тепло попрощались с геологами, махнули рукой вертолетчикам в кабине и проводили взглядом плавно поднимающуюся вверх машину.

Вскоре шум от работающего двигателя стал стихать вдаль. Компания начала оглядываться по сторонам. Они одни. Ближайшие люди — геологи. За перевалом, и еще прилично вверх по соседней долине. По прямой километров тридцать. Поселков здесь нет вообще. Ближайший как раз и есть Ключи, до которого больше ста километров опять же по прямой. Само собой, что нет никаких дорог, только тропы, и те звериные. Внизу, в долине Еловки, зимник. Но летом он неактуален — болота. Одним словом, случись что — рассчитывать можно только на себя. Надо ли говорить, что мобильной связи здесь не было. Впереди ждало несколько дней спортивного сплава по горному участку реки, с порогами и шеверами, а потом больше недели спокойной гребли по равнинному участку, с рыбалкой и охотой.

Еще когда друзья общались по Сети, Пашка рассказал, как он бродил вдоль этой речки в составе поискового отряда, выискивая признаки золота. Ничего стоящего они здесь не нашли, но он еще тогда обратил внимание на красоту собственно водного потока и оценил, насколько интересны здесь, в горной части, пороги. А когда узнал, что на следующий год в соседней долине будут ставить базовый лагерь, то и появилась идея зазвать сюда своих друзей. И все получилось!

Вообще-то, сплав по неизвестной и неописанной реке является довольно опасным занятием. Находясь «на воде», очень трудно оценить серьезность предстоящего препятствия. Зачастую невозможно увидеть верный путь прохождения. Поэтому перед любым

хотя бы относительно серьезным порогом положено сходить на берег и идти просматривать его. Даже если есть лощина и описание. Это ничего не значит, потому что порог меняется в зависимости от уровня воды. Высота валов и сливов разная, открываются или скрываются камни в самых неподходящих местах. Иногда их можно только угадать по подозрительному бурлению воды. Сверху, с берега, это можно в любом случае рассмотреть гораздо лучше, наметить береговые ориентиры для верного пути и обязательно расставить страховку в случае кия (переворот судна). Страховка — это отдельная песня. Люди стоят на берегу в удобных местах с так называемыми «спасательными концами», или «морковками». Это довольно длинная толстая веревка, метров 10–15, с карабином на конце и куском пенопласта, обернутого в яркую капроновую ткань. Обычно оранжевую (морковка). Когда происходит киль во время прохождения порога, люди в бурлящей воде зачастую оказываются дезориентированы, а особенности некоторых порогов таковы, что самостоятельно из них выбраться вообще невозможно, потому что вода там закручивается в обратную сторону, подтаскивая всякий мусор (и людей в том числе) обратно под сливную струю. Такие места называются «бочка». Человека может здорово приложить о какой-нибудь камень при перевороте, и ему будет трудно самому плыть к берегу. Много чего может быть. Поэтому после порогов обычно стоят люди с «морковками» и, случись чего, бросают их перевернувшимся. Пенопласт не дает веревке утонуть, оранжевая ткань хорошо видна в воде и пене, а карабин нужен для того, чтобы человек, поймав веревку, смог застегнуть его на своей обвязке, и тогда его просто вытащат руками на берег в любом случае.

Эту речку Пашка, конечно, осмотрел, но очень поверхностно. Он прошел далеко не по всему ее течению, а там, где вроде бы был, не везде видел воду. Поэтому сюрпризов здесь могло быть сколько угодно. Но это все понимали и продвигаться собирались максимально осторожно, причаливая при малейшем подозрении на что-то серьезное и высылая вперед разведчиков по берегу для осмотра.

Теперь предстояла привычная работа по сборке катамаранов и подготовке к сплаву. Обшарив окрестные заросли, нарубили небольших стволов деревьев, порядка десяти сантиметров диаметром, связали при помощи веревок из них каркас нужного размера и, надув баллоны, присоединили их к нему. Вот и все, катамараны готовы. Но это заняло довольно много времени, день клонился к вечеру, поэтому решено было заночевать здесь, на месте. А с утра, позавтракав, отправиться в путь.

С утра свернули лагерь, переоделись в неопреновые гидрокостюмы, надели каски и спасжилеты. Все вещи убрали в гермомешки, привязав их к катамаранам. Отдельная забота была о сигнальных средствах для отпугивания медведей и оружия. Все это тоже было спрячено в плотные непромокаемые пакеты и чехлы, но отдельно и привязано так, чтобы можно было максимально быстро достать и использовать. А то ходили среди водников истории, как туристы становились добычей медведей на мелких перекатах таежных рек. Медведь, конечно, не является злобным хищником, и человек, как правило, не представляет для него интереса с гастрономической точки зрения. К тому же нормальный дикий зверь вообще человека избегает и сам старается уйти в сторону. Впрочем, это совершенно не распространяется на ту живность, что обо-